

Данная трактовка простого предложения нивелирует особое положение эргативной конструкции, поскольку в СЛЯХ имеется еще три конструкции (ПК, СВК и ДК), в которых «подлежащее предложения с переходным (интранзитивным) глаголом кодируется таким же образом, как и прямое дополнение с переходным (транзитивным) глаголом, а подлежащее предложения с переходным глаголом кодируются по-другому» [31, с. 415].

Следовательно, в СЛЯХ речь не может идти о так называемой расщепленной эргативности, т. е. о соединении эргативной и номинативной систем в одном и том же языке (см. [31, с. 413]). Поэтому типологически предложение в СЛЯХ нуждается в иной классификации, к которой нас подводят инфинитивные предложения в СЛЯХ. Именно они занимают здесь особое положение, что связано со спецификой инфинитива.

Инфинитив в СЛЯХ обладает двойственной природой. С одной стороны, он функционально может быть отождествлен с глагольным именем (субстантивным инфинитив), а с другой — с причастием неопределенного действия (причастный инфинитив). Таким же двойственным является восприятие инфинитива носителями языка хинди: одни воспринимают его как глагольное имя, а другие — как причастие неопределенного действия. Это приводит к специфическому построению предложений с инфинитивом в его левой части, в которых связь между инфинитивом и предикатом нарушается, что проявляется в том, что инфинитив не координируется с предикатом, и субъектно-предикативные отношения, таким образом, затушевываются, поскольку предикат не только координируется с контактно расположенным именем существительным, но и предикативная часть может отделяться от инфинитивной запятой: *бара хашийа чхоркар алагалаг ликзна*, дафтар ме ек унхи ки *адат тхи* («Шани» — «писать отдельно, оставляя большие поля, было одним из их конторских привычек» (букв. «была их привычка»); *ис тарах ке раджайа сангатхан ка банна хи*, кхет маздур андолан ке итихас ме ек айтихасик *гхатна тхи* («Камйунист») — «создание такого рода организации в штатах было знаменательным событием в истории движения сельскохозяйственных рабочих».

Подобное явление позволяет усматривать в синтаксической функции инфинитива особую синтаксическую категорию *топика*, передающего в предложении старую информацию. Вторая часть инфинитивной конструкции (ИК), представленная различным набором именных конструкций в сочетании с предикатом, выполняет синтаксическую функцию *комментария*, сообщающего новую информацию о потенциальном действии, выраженном инфинитивом.

Таким образом, и ИК данной структуры также является трехкомпонентной: инфинитив, предпредикатный компонент и предикат, координирующийся с ним. Это позволяет проецировать понятия «топик» и «комментарий» на все типы предложений, субъект которых не координируется с предикатом и располагается в начале предложения, в чем можно убедиться из таблицы (см. стр. 512).

В подтверждение приведем точку зрения Ч. Н. Ли и С. А. Томпсона: «Хорошо известно, что во многих языках глагол-сказуемое имеет обязательное согласование с подлежащим предложения. В то же время согласование между сказуемым и топиком — вещь чрезвычайно редкая, и нам не известно ни одного языка, в котором такое согласование было бы широко распространенным или обязательным» [38, с. 202]. И далее: «Поскольку в потоке речи неизбежно происходит эшелонирование сообщаемой информации, есть все основания считать, что топик, представляющий тему данного текста, вводится в рассмотрение первым» [37, с. 203].

Подводя итоги нашему исследованию, можно сказать, что СЛЯХ не относится к индоевропейским языкам с обязательным наличием подлежащего в именительном падеже (словарной форме), как это свойственно, например, английскому языку. Поэтому можно утверждать, что в СЛЯХ